Глава 94: Нести свои грехи и двигаться дальше

На уровне инстинктов она чувствовала страх.

Лю Цю посмотрел на бабочку-монстра, которая хваталась за его одежду. Поняв его взгляд, та отпустила его одежду с неловким выражением лица.

Лю Цю спустился с балкона завода и направился в сторону офицера Ма. Затем он махнул рукой, расчищая путь.

Металлические части разлетелись во все стороны, открыв тело монстра.

Несмотря на то, что тело было расчищено от обломков, оно все еще было пронзено множеством прутьев арматуры.

Хотя монстр умер, он сохранял стоячее положение из-за поддерживающих его арматур.

Лю Цю думая об этом, посмотрел на монстра-бабочку:

- Успокойся, он стоит не по-настоящему, не волнуйся.

Лю Пяньсянь вздохнула с облегчением, затем широко открыла глаза, осматриваясь.

- Что ты здесь делаешь? Ты здесь из-за каких-то сделок?
- Уважаемая гостья, вам это так интересно? Если вы сможете дать нам что-то взамен, то я смогу ответить на ваш вопрос, Йе тихо прошептала той на ухо, внезапно появившись у нее за спиной.

Лю Пяньсянь испуганно отскочила, быстро качая головой, и отступила.

Лю Цю подошел к Мо Сяофею, Йе последовала за ним.

Йе взглянула на тело юноши. На его лице осталась слабая улыбка.

- Мастер, вы все ещё не решили, как поступить с его душой?

Служанка знала, что если бы не эти стальные прутья, монстра было бы не остановить.

Мо Сяофей использовал все силы, чтобы сделать это, однако он все еще не был мертв.

Лю Цю, присев на корточки, достал салфетку и бутылку с водой. Влажной салфеткой он протер лицо Мо Сяофея от пятен крови.

- Его мужество за пару секунд уничтожило его страх перед смертью... на самом деле я не встречал героев, однако они должны быть похожи на него.

Лю Цю, думая о своем, аккуратно очищал вторую половину лица Мо Сяофея:

- Подобная храбрость - это его постоянно состояние или мимолетный проблеск? В будущем он наверняка столкнётся с подобными проблемами... сможет ли он столь же мужественно поступить в другой раз?

Наконец, закончив с Мо Сяофеем, он улыбнулся и встал, посмотрев на Йе.

- Это прямо как старое вино. Со временем в его душе будет просыпаться мужество, что сделает его душу более ценной... так почему бы нам не подождать?
- Служанка Йе слушается своего хозяина.

...

Офицер Ма почувствовал, что он что-то забыл, будто отвлекшись на одно мгновение. Когда он открыл глаза, единственное, что он увидел - десятки людей на земле. Он посмотрел в телефон:

- Блять! Когда он сломался?

"Почему здесь столько своих? Разве я кого-то звал сюда?"

Его коллеги были заняты, помогая потерпевшим садиться в скорую помощь.

Жэнь Цзылинь шла к нему с разъярённым лицом.. видя все это, офицер Ма смутился.

Это было странно.

Два дня спустя офицер Ма все ещё пребывал в шоке, он понятия не имел, кто их схватил - этих пропавших без вести людей.

Сложилось множество мнений об этом злодее. Кто-то говорил, что он был очень сильным, кто-то говорил, что его лицо невозможно было увидеть. Было и мнение, что это вообще была женщина.

Из столь разных мнений людей было просто невозможно составить портрет преступника, который всполошил весь полицейский участок в течение двух дней.

Только офицер Ма был под сильным контролем начальства. Его поместили в палату больного под пристальным вниманием из-за его несанкционированного отпуска. Все. что он мог делать, это читать газеты.

Тук-тук!

Кто-то постучал в дверь.

На пороге стоял нерешительный юноша с тростью.

- Кто ты? - Офицер Ма ошеломленно спросил того тихим голосом. Он вспомнил, что это был один из тех, кого он спас на заводе.

Его, оказалось, так же госпитализировали из-за травм.

- Это ты... офицер Ма был немного впечатлен, однако быстро нахмурился, извини, как тебя зовут... Сяофэй?
- Мо Сяофэй.

Мо Сяофэй глубоко вздохнул, подходя к кровати офицера Ма, опираясь на трость:

- Сэр... вы чувствуете себя лучше?

Офицер Ма улыбался, рассказывая ему про времена, каким он был храбрым, и что это просто пустяковая травма. Вскоре он будет здоров.

- Так зачем пришел ко мне?

Мо Сяофэй собрал все свое мужество:

- Сэр, я пришел, чтобы признаться в своем преступлении.
- Признаться в преступлении? - офицер Ма переспросил в удивлении.
Мо Сяофэй глубоко вздохнул:
- Я убил несколько человек в мастерской и ранил вас. Я удерживал этих людей в заточении.
Офицер Ма открыл рот и нахмурился еще больше. Затем он выставил руку и сказал:
- Ударь.
Мо Сяофэй смотрел непонимающе, но быстро ударил в ладонь.
- Слабый удар, ты плохо ешь? - офицер Ма спросил с иронией.
Мо Сяофэй стиснул зубы, он старался изо всех сил ударить сильнее в его ладонь.
Офицер Ма начал смеяться над ним:
- Посмотри на свои руки. Они собаке не способны навредить, не то что мне. И ты поймал несколько десятков людей и перетащил на завод? Что же ты еще сделал? Может, ты еще и летать умеешь?
- Ну, в действительности я Мо Сяофэй замешкался.
Офицер Ма прервал его, сказав негромко:
- Брат, слушай, ты говоришь такое из-за того, что чувствуешь вину за случившееся в мастерской? Я серьезно, если ты убийца, то сотрудники мастерской тебя опознают. Однако даже они не могут описать нападавшего! Ты хочешь убедить меня в том, что ты сумел меня оглушить?
Мо Сяофэй чувствовал себя взволнованным:
- Но на заводе в действительности был я!
Офицер Ма терял терпение:

- Хорошо, скажи мне, как ты убил их? Мо Сяофэй подумал мгновенье и решил не распространяться о том месте. Он боялся, что если он откроет правду о клубе, то полицейского ждет беда. Он не хотел, чтобы с ним ещё что-то произошло! - Я, я использовал свои кулаки... я их избил... Офицер Ма нахмурился: - Я не знаю, откуда ты это услышал... Но на этих ребят действительно напали и сломали им конечности. Однако смерть наступила вовсе не из-за этого... - Что? - Мо Сяофэй обомлел, - а из-за чего?... Офицер Ма грубо сказал: - Брат, иди отсюда! У меня нет никаких обязательств, да и времени, чтобы играть с тобой. Это больница, очень удобное место для прогулки, чтобы проветрить голову, если ты еще не до конца проснулся и ничего не соображаешь. Встав с постели, офицер Ма схватил Мо Сяофея и вытолкал его за дверь, затем, махнув рукой, он сказал: - Вали отсюда! Закрыв дверь, офицер Ма пробормотал: - Ты ведь не сможешь объяснить, почему в их телах кое-чего не доставало. По данным патологоанатома, причина смерти заключалась в том, что им вырвали сердце. - Что не так с этими придурками? - офицер Ма нахмурился. Он был совершенно сбит с толку всем, что произошло за последние дни.

...

Мо Сяофэй также был в недоумении... он не умер, но он догадывался, что ещё одна подобная схватка, и ему точно настанет конец.

Странно то, что пойманные не могут ничего вспомнить... неожиданно никто не помнил человека, носящего пожарную форму.

Даже то, что произошло на заводе, было забыто офицером Ма.

Только он помнил все.

Это был сон?

Нет!

Глядя на парня, который стоял в коридоре с корзинкой фруктов в руках, Мо Сяофей собирался убежать

Но, в конце концов, он собрал все свое мужество и решительно подошел к нему.

- Это твоих рук дело?

Лю Цю смотрел на настенные часы.

- Будет лучше скрыть это. Случившееся на заводе касается не только тебя.
- Но ты ведь не скрыл то, что случилось в мастерской?

Лю Цю покачал головой:

- Это несколько другое. Ты не убивал тех парней. Ты нанес им множество травм, однако они не были смертельными. Максимум, что тебе грозит - это соучастие. Конечно, жить тебе или нет - это твой выбор. Ты можешь использовать свои способности еще несколько раз, чтобы умереть.

Мо Сяофэй опустил голову.

Произошедшее в мастерской не было убийством напрямую, тем не менее он не мог избавиться от чувства вины.

Внезапно, Мо Сяофэй поднял голову и твердо посмотрел на Лю Цю: - Я не буду использовать силу! Если только ради спасения людей! Ты думаешь, что я убью себя? Нет... я конечно виноват, очень виноват, но я не пойду по пути, который ты бы хотел увидеть. Я не собираюсь впадать в уныние, я хочу искупить свои преступления! Лю Цю ответил, словно был злодеем: - О? Ты искупишь вину за преступления... но ты будешь жить с чувством вины за семьи, которые пострадали из-за твоих действий? Мо Сяофэй сделал глубокий вдох: - Я знаю, что не смогу искупить все грехи, которые я совершил за всю мою жизнь. Но если я умру, то это лишь принесет скорбь моей семье и всем тем, кому я не смогу помочь... по крайней мере, я могу сделать что-то полезное, пока живу. Даже если у меня не будет покоя, даже если я буду страдать всю жизнь.... Он повернул голову на Лю Цю, и необъяснимый блеск загорелся в его глазах. - Я буду нести свои грехи всю мою жизнь, но двигаться дальше! Он выглядел теперь гораздо лучше, чем когда они виделись в прошлый раз. - На что ты смотришь? Жэнь Цзылинь вытирала руки, выйдя из туалета, Лю Цю ждал ее снаружи. - Этот ребенок...